

ЛИСТАЯ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Лучше поздно, чем никогда

В конце 60-х годов в Ош приехала выпускница ЛГУ Елена Дружинина. Для молодого специалиста, окончившей историко-археологический факультет, город был своеобразной Меккой. Десятки памятников архитектуры прошлых веков, почти не тронутая целина документальных свидетельств истории, культуры, народного прикладного искусства. Такие неутомимые знатоки Востока рядом, как археолог Чейлытко со своими десятками помощников. Зачаровал ее юг. И она осталась здесь надолго. В газете «Ленинский путь» появилось несколько ее статей под рубрикой «Знай свой родной край». Читатели сразу заметили эту образованнейшую работницу краеведческого музея, с большой любовью пишущую о старинном городе.

Как гром среди ясного дня — серия очерков под общим заголовком «Ош наших предков». Она с болью в сердце написала о памятниках Оша, постепенно исчезающих с лица земли.

На следующий день после публикации собралось бюро областного комитета партии, долго она стояла на ковре с низко опущенной головой, было несколько предложений «убрать», «освободить», «в дальнейшем не допускать к идеологической работе». Ничего не могли с ней сделать — она была беспартийная. Редактору газеты Н. Коханову объявили выговор «за политическую близорукость, выразившуюся в восхвалении культовых сооружений ислама». Через неделю в газете появилось пока явное Елены...

Прошло более тридцати лет. Тогда на бюро обкома я не мог вымолвить хоть одно словечко в защиту этой решительной, но надоевшей сломавшейся женщины. Человеческий долг обязывает это сделать. Как говорят, лучше поздно, чем никогда.

Итак, некоторые суждения в плане очерков «Ош наших предков».

В энциклопедическом словаре «Ошская область», в числе составителей которого был и автор этих строк, мы часто встречаем лаконичные сведения об ошских медресе, мечетях, мазарах (гробницах), светских домах. По данным российских историков, востоковедов, археологов в 40-е годы в черте города Оша значилось

с мировым именем Х. Абдуллаевым. Не посчитались и с тем, что здесь учились внуки выдающейся Курманжан датчи. Достаточно обоснованных документов, подтверждающих, что школа была под опекой Алайской царицы. Нет, разрушителей не остановишь. Абдуманал Мамыров буквально перед отъездом в г. Токмак пустил

этих памятниках мы встречаем у Е. Маркова, петербургского ученого, жившего в начале века, — пишет Е. Дружинина. — У подошвы утесов старый сад из вековых тополей чудовищной толщины и высоты, должно быть, еще сверстников Темура. Густая тень их под сенью Сулеймановой скалы, полутемная часовня, посреднее ее стоит массивная каменная гробница, укрытая красными покрывалами. Из часовни мутавели (лицо, ведавшее имуществом) повел нас к мечети, стоящей в глубине. Это обычная галерея на резных колонках с ярко расписанным потолком и стенами, только просторнее других».

В 1885 году в «Туркестанской туземной газете»

Бурхия (Яхия-ибн Бурхия — по Б. П. Денике). В своем обобщающем труде «Архитектурный орнамент Средней Азии», вышедшем в 1939 году, Б. П. Денике пишет: «Число дошедших до нас зданий, украшенных резной терракотой, не велико, но, несомненно существовал еще ряд сооружений XII—XIII вв. с такой деко-

О Ш Н А П Р Е Д

было напечатано «Мусульманское сказание о городе Ош». В 1913 году известный востоковед Л. А. Зимиин, ученик В. В. Бартольда, перевел это сказание на русский язык, снабдив примечаниями, сделанными на основании собственных наблюдений при посещении Оша в 1911 году. По мусульманскому сказанию, Асаф-ибн Бурхия был знатным человеком, дядей с материнской стороны Хазрет

рацией, так как в различных местах Средней Азии были находимы резные терракотовые плиты, происходящие из не сохранившихся зданий этого типа. Такие плиты и их фрагменты были найдены в Оше...

Все последующие авторы работ по архитектурным памятникам Киргизстана (А. Н. Берштам, Б. Н. Засыпкин, В. Е. Нусов), к сожалению, проходят мимо древ-

холодов в 40-е годы в черте города Оша значилось 123 мечети и 7 медресе. Такое количество древних построек сосредоточенных на территории города с 30 тысячным населением, в начале века вряд ли можно было встретить на территории всей Ферганской долины за исключением Коканда.

Как пишет Елена Дружинина, реконструкция города, начавшаяся в пятидесятые годы, неизменно изменила его облик. При этом погибли многие памятники древнего зодчества, украшавшие Ош. Однако Дружининой не было позволено сказать всю правду. Старинные постройки города пострадали не только от реконструкции, а больше — от нашествия массового атеизма. Слово «мечеть» или «медресе» в буквальном смысле шокировало тогдашних идеологов.

Правда, нельзя сказать, что общественность города не была тревогу. У меня в памяти стремления учительницы Сакины Каримовой, профессора Хашимжана Раззакова и других, обивавших пороги кабинетов тогдашнего заместителя заведующего отделом пропаганды и агитации обкома В. Москвитина, первого секретаря горкома Т. Аманалиева. Каким бы то ни было путем сохранить «Белый домик» на Сулейман-горе, построенный пять веков назад правителем Андижана Бабуром! Но их не слушали. Они уходили из кабинетов с политическими шинками и синяками. Увешанные разными ярлыками.

Дружинина права, чаще всего возмущение творимым вандализмом (иначе не назывешь) случилось уже после того, как памятник был уничтожен. Самый свежий пример. Сколько было выступлений в областных газетах в защиту старинного здания русско-туземной школы в Оше, построенного в 1886 году. Просили сохранить и сделать музеем народного образования в городе. Как горох об стенку! А ведь со школой связана память о М. Касымбекове, члене Парижского географического общества, ученом

Мамыров буквально перед отъездом в г. Токмак пустил под нож бульдозера и это старое здание как «не имеющее исторической ценности». Сейчас там груда развалин...

О том, как берегла Курманжан датка эту школу, какие у нее были связи с просветителями, работавшими в этом очаге культуры, тема для отдельной статьи.

«Печально, но факт: до сих пор ни один архитектурный памятник города не взят на учет и не подлежит охране государством. Сохранившиеся мечети и медресе превращены в склады, в цеха мелких предприятий. Ежегодные ремонты ведут к тому, что старые деревянные части зданий заменяются новыми, под «косметикой» наших дней скрываются, а подчас уничтожаются росписи. Руководители предприятий, разворачивающие свою деятельность в зданиях — памятниках, не смотрят на них как на наследие прошлого. На айване мечети Мухаммада Юсупа Байхаджи оглы свален уголь, наполовину скрытый резные ганчевые панно стены. Здесь же сожжена деревянная колонна с резной капителью. Другой пожар, возникший несколько лет назад в мечети Джамии, где располагался консервный завод, уничтожил большую часть росписей потолка. Да и сам технологический процесс производства консервов отнюдь не способствует сохранению росписей» — пишет автор исторического очерка «Ош наших предков».

К сожалению, даже эти строки не воздействовали на «отцов» города. Когда сносить культовые сооружения исполнялась беспрекословно.

Со времени возведения этих сооружений, по архитектуре не уступающих голубым куполам Самарканда, Бухары, Хивы, Ургены, утекло много воды. Прошли годы и после их разрушения. Но мы должны помнить, что они были. Должны помнить наши дети и внуки, каким был Ош — город наших предков.

человеком, дадее с материнской стороны Хазрет Сулеймана, святой и близкий Богу человек. Он был также визирем всего государства, и все дела они с Хазрет Сулейманом совершали, совещаясь вдвоем. По тому же сказанию Асаф-ибн-Бурхия умер в мечети на горе Сулейман и по приказанию Всевышнего был похоронен у подножья горы на солнечной стороне. Не вызывает сомнения тот факт, что имя Хазрета Асаф-ибн-Бурхия было присвоено мазару позднее.

Вот как выглядел мазар при осмотре его Л. А. Зиминим: «Представляет он из себя здание, не особенно старой постройки из жженого кирпича, обычного в Средней Азии типа. Входом служит высокая арка, перегороденная деревянной решеткой. Эта арка внутри красиво раскрашена под мозаику. В глубине арки находится резная дверь, запертая железным замком, прикрепленным железной скобой в виде рыбы. На двери вырезано имя усто, Делавшего дверь, некоего Ахмеда, а над дверью золотом по синему фону написан хадис (священное предание) о Сулеймане. Около двери помещаются три камня овальной формы с наполовину стертыми арабскими надписями, на которых мне не удалось ни прочесть ничего связного, ни найти какую-либо дату. Внутрь мазара за деревянную дверь мне проникнуть не удалось, хранитель же мазара сказал, что там внутри находится только один большой камень над могилой Асафа, причем на камне никаких надписей нет. Купол мазара большой и возвышается над землей аршин на 8—9 приблизительно. Непосредственно к мазару примыкает мечеть Джамии, построенная в виде прямого угла».

К тексту статьи Л. А. Зимина приложены фотографии фасада мазара Асаф-ибн-Бурхия и общего вида мазара и мечети Джамии. Это пока единственные документальные материалы по этому комплексу, сделанные в первом десятилетии XX века, которые удалось нам обнаружить.

В 1924 году по поручению Всесоюзной научной ассоциации востоковедения Туркестан посетил профессор Московского университета, председатель комиссии по изучению искусств Востока Б. П. Денике, чтобы на месте обследовать памятники искусства. Осмотрел ряд городов и местностей, заслуживающих внимания с точки зрения их художественно-исторического значения. Были осмотрены и памятники города Оша, среди которых мазар Асаф-ибн-

Б. Е. Е. Нусов, к сожалению, проходят мимо древних памятников зодчества нашего города А они исключительно любопытны.

Мазар Асаф-ибн-Бурхия. «...В глубине ниши имеется входная дверь, ведущая в гурхану (усульманскую). О внутреннем декоре гурханы трудно сказать, что-нибудь определенно, так как современный пол в ней находится значительно выше древнего уровня, а пространство купола скрыто фанерным потолком, сооруженным по основанию купола В настоящее время на стенах гурханы можно видеть только восемь арочных проемов чисто декоративного порядка.

Непосредственно к мазару примыкает мечеть Джамии. Мечеть сообщалась с мазаром через дверь, устроенную в его южной стене, пространство вокруг двери отделано резным расписанным ганчем. На айване мечети три ряда колонн (по тринадцать колонн в ряду). Базы и капители их покрыты резьбой, балки и потолки мечети ярко расписаны, задняя стена с молитвенной нишей (михрабом) украшена резным ганчем...»

«В течение последних тридцати лет этот архитектурный комплекс видел нескольких хозяев, — пишет Е. Дружинина. — В 1940 году здесь располагалось студенческое общежитие учительского института, сейчас как мы уже говорили, консервный завод. Изменения, происшедшие с памятником за эти годы, разительны, утраты подчас ничем не восполнимы. В задней стене мазара имеется большой пролом, заложенный современным кирпичем, надстроенная часть портала снесена, резная деревянная дверь бесследно пропала, хотя в начале пятидесятых годов ее еще видели на своем месте. Камни с арабскими надписями зарыты где-то на территории комплекса. По словам А. Багырова, бывшего сторожа общежития учительского института, он по приказанию команданта общежития производил «раскопки» сагоны (захоронения). Старые работники консервного завода свидетельствуют, что богатые покрывала с сагоны исчезли и находятся у неизвестных лиц. Чтобы расширить производственную площадь завода, к фасаду и северной стене мазара пристроили дополнительное помещение. На айване мечети сооружена стена. От сада, входившего в комплекс мазара и мечети, остались жалкие остатки. Хауз в центре двора превращен в пожарный водоем. Если войти на территорию консервного завода,

У подножия Сулейман—горы

У юго-восточного подножья Сулейман-горы расположен мазар, носящий имя Хазрета Асаф-ибн Бурхия. Это один из уцелевших памятников древнего Оша. А мечеть Джамии, соединенная

с мазаром задним двориком и галереей, была снесена совсем недавно, в начале семидесятых годов нынешнего столетия.

«Впервые сведения об

пичной геометрической декорации, которой был украшен мазар. Б. П. Денике предположительно датировал его домонгольским временем, XI—XIII вв.

Здание, сложенное из ажурного кирпича, по данным опроса, было увенчано куполом, имело выход в задней стене, через него проходили паломники, направляясь к наиболее почитаемому мазару Асаф-ибн-Бурхия. В настоящее время сохранились только две боковые стены, возвышающиеся на 1 м. над уровнем современной поверхности. Остатки кладки служат стенами домов, кирпич из мазара употреблен на постройку дуалов. Через внутреннее помещение мазара проложена пешеходная дорога.

При подъеме на Сулейман-гору обращают на себя внимание могилы, обложенные жженым кирпичом. Кирпич здесь разновременный, но встречается и средневековый (с XV века). При об-

ласть, поросшая трилистником, полная тени и приятности: каждый путешественник и прохожий отдыхает там. У ошских озорников есть забава: на всякого, кто там заснет, они пускают воду из этого ручья».

Выше мечети Рават-Абдуллахан располагалось здание юри-хоны, пристроенное вплотную к скалам горы. Сейчас на его месте ребята играют в футбол. В годы войны, после Тегеранской конференции, мечеть была возвращена мусульманской общине города. Люди моего поколения помнят еще проповеди знаменитого Шапоатхаджи, имама этой мечети. Потом решением горсовета мечеть передана была музею и пришла в полное запустение, купола разрушены. Сейчас мечеть вернула ее законным хозяевам, идет реставрация.

На вершине горы Бера-кух в конце XV века для султана Махмуда, сына моголистанского правителя Гунус-хана возвели небольшой павильон-худжру. Насколько лет спустя, в 1497 г., вступивший уже на ферганский престол Бабур распорядился устроить для себя на выступе скалы (несколько ниже, но, зато с лучшим видом на город и предместья), новый павильон с террасой-айваном. Здание, построенное для Бабура, с течением времени разрушилось и несколько раз восстанавливалось.

В послевоенные годы многие исследователи часто возвращаются к Белому домику — дому Бабура, об этом пишет с особой теплотой профессор С. Жалилов — один из выдающихся исследователей Захиридина Мухаммеда Бабура.

На углу улиц Тельмана и Алебастровой расположена квартальная мечеть. На балке айвана обозначены дата постройки — 1328. год хиджры (1909—1910 гг.), имя жертвователя — Мухаммад Юсуф Бойхожи оглы, имена плотников-ошских мастеров и художника из Ходжента, расписывавшего потолки. Мечеть построена из кирпича и дерева и состоит из открытого летнего и закрытого зимнего помещений. Потолки и балки летнего помещения расписаны великолепным растительным орнаментом, стены покрыты резным расцветочным ганчем.

В помещении мечети с послевоенного времени располагались склад и пекарня.

радным входом в медресе. Теперь эта дверь вместе с коробкой хранится в областном краеведческом музее (спасибо за это людям, сумевшим ее сберечь).

На месте медресе Халмурзабая в 1963 году был построен широкоэкранный кинотеатр «Космос».

На юго-восточном углу перекрестка стояло Турк-медресе. Медресе было разобрано, и в 1929 году из его кирпича был построен театр имени Кирова.

На северо-западном углу перекрестка, на возвышенном рельефе, где находится гостиница «Алай-2», стояла большая мечеть, которая позднее была превращена в кинотеатр «Родина». По данным архитектора Л. Г. Кудемелова, здание мечети было построено из глины и покрыто глиной по деревянным несущим конструкциям, опиравшимся снаружи на стены, а внутри — на две толстые деревянные колонны с характерными местными капителями. Потолок с большим вкусом и незаурядным мастерством был расписан ярким орнаментом. В 1946 году, по заказу Управления по делам архитектуры Киргизской ССР, весь рисунок потолка был перенят художницей Д. Т. Калачиковой и изображен в красках на ватмане. При разборке мечети потолок хотели перенести в новую библиотеку, но это не было осуществлено. Теперь местонахождение деталей потолка неизвестно, это тем более печально, что и рисунки росписей сохранились только лишь частично.

На Карасуйской улице, там, где сейчас стоянка автомашин, располагалось медресе Алымбека, мужа Курманяпа датки. Построенное в пятидесятых годах XIX века, оно соперничало со знаменитым медресе Джамии в Коканде. Судя по сохранившейся фотографии, фасадная часть здания с арочными лоджиями в один этаж имела посередине входной портал со стрельчатой аркой и прямоугольными впадинами вокруг нее. К portalу на уровне второго этажа были пристроены помещения с арочными проемами. На углах фасада — башенки с гладкой кладкой ствола и фонарями с шестью арочными сквозными проемами.

«Следует отметить, что все мечети и медресе сооружены на средства феодалов, которые постройкой этих зданий хотели запечатлеть свое господство».

то становится понятным, почему в поле зрения исследователей не попал этот памятник архитектуры: время и люди сделали свое дело.

В этом году комплекс осмотрен специалистами научно-методического совета по охране памятников культуры (Москва), специальных научно-реставрационных

мастерских Министерства культуры Киргизской ССР, кирпич для датировки памятника взят совместной экспедицией Института археологии Академии Наук СССР и Института физики Земли. Сотни туристов с разных концов нашей Родины, учителей и школьников знакомились с этим памятником. К сожалению, массовые посетители вынуждены довольствоваться осмотром памятника архитектуры с залвором. Спасибо хозяевам

следовании территории вокруг этих могил была обнаружена площадка с остатками стен здания. Здесь же подобраны крупные обломки резного ганча от внутреннего декора памятника. По сообщенным нам данным, на этом месте стояла мечеть «Мекка и-Аджам». По мусульманскому сказанию, Хаарет Ибрахим, построивший Мекку, услышал об изобилии в Оше и отправился туда. Прибыв в Ош, он увидел, что у подножия го-

А Ш И Х
Д К О В

памятника архитектуры. С задворков. Спасибо хозяевам дома, во дворе которого расположена задняя часть мазара, что они разрешают входить одновременно нескольким десяткам посетителей, иначе экскурсантам пришлось бы обходить памятник через щели забора.

Завтрашний день представляется иным. Вся территория комплекса отчуждена у консервного завода. Завод переведен в другое помещение (кстати, этот вопрос уже решается в течение нескольких лет). Убраны все постройки, выросшие за последние годы, сняты все перегородки и дополнительные стены, внутренние помещения мазара и мечети очищены от современной штукатурки. Вокруг мазара произведены раскопки культурного слоя, в котором могут оказаться детали внешнего декора здания и не исключено, остатки еще каких-то древних памятников. Памятник архитектуры прошлого получит всестороннее изучение. Специалисты-реставраторы восстановят все детали, утерянные за прошедшие столетия и особенно последние десятилетия. На территории комплекса областной краеведческий музей откроет экспозицию «Архитектурные памятники города Оша», наглядным примером которой будут наши памятники, охватывающие период от домонгольского времени и до начала XX века. И тогда не придется научным сотрудникам краеведческого музея и других заинтересованных организаций краснеть перед гостями, часто задающими вопрос: «А какие памятники зодчества можно посмотреть в вашем городе?»

— Милости просим в наш музей архитектуры! — сможем сказать мы в ответ.

К сожалению, мечты Елены не осуществились, туда не пришли археологи и реставраторы. С «легкой» руки тогдашнего первого секретаря городского комитета партии Аманалиева и председателя городского исполнительного комитета Джумабаева пришли бульдозеристы. Айван с изумительной резьбой смешался со строительным мусором под гусеницами бульдозеров. Сейчас там остановка автобусов под названием Араванская и здание художественной школы имени К. Айтиева.

Недалеко от мазара Асафи-Бурих находится еле заметные остатки мазара Кичик-Менка, бывшего в руинах уже в 1924 году, когда его обследовал В. П. Денике. На основании кир-

тада. Прибыв в Ош, он увидел, что у подножия горы нет воды для постройки мечети. Он тогда выдолбил верблюдов и на их молоке построил мечеть, подобную меккинской. Ту мечеть называли «почитаемая Мекке». Е. Марков упоминает о ней в своем путевом очерке при описании Оша.

В течение длительного времени областной краеведческий музей был размещен в здании одной из древнейших мечетей южной Киргизии, известной под названием Рабат-Абдуллахан. Мечеть расположена у северо-восточного подножия Сулейман-горы, в большом фруктовом саду. Через сад течет арык Джаннат, огибающий гору. Арык обсажен с двух сторон тополями. Мечеть возведена на искусственном возвышении. Двор ее в недавнем прошлом был вымощен жженым кирпичом квадратной и прямоугольной формы. Сейчас кирпичная вымостка залита асфальтом. В центре двора стоял минарети-

Вокруг мечети образовался культурный слой толщиной до 2 м. В результате перестроек и ремонтов, проведенных в XIX в. и первой половине XX в., мечеть потеряла свой первоначальный вид.

Когда-то она была значительным монументальным сооружением. В плане имеет форму прямоугольника с размерами сторон 27, 32х15,43 м. Центральное помещение, расположено на оси входа, перекрыто куполом, диаметр которого около 4 м. Высота от пола до купола почти 12 м. По обеим сторонам центрального, летнего — боковые, зимние помещения, освещавшиеся каждое четырьмя окнами. Стены, арки и купола мечети возведены из жженого кирпича на лессовом и ганчевом растворах.

Архитектор Е. Нусов изучавший памятник, отмечает, что композиция плана мечети необычная, редко встречающаяся в среднеазиатском зодчестве в подобных сооружениях. На основании анализа всех данных он устанавливает приблизительную дату строительства мечети — конец XVI века.

В связи с этой, возможно, мечеть стоит вспомнить «Записки Бабура», ту их часть, где он описывает город Ош: «На склоне Беракух (название Тахт-и Сулеймана во времена Бабура) между садами и городом, есть мечеть, называемая мечетью Джауза (Масжид-и Джауза). С горы течет большой ручей. Несколько ниже внешнего двора мечети —

Если пройти вдоль арыка за мечеть Мухаммада Юсуфа Бойхожи оглы, то можно увидеть мечеть Сыдыкбая. Трудно что-нибудь сказать об этом памятнике, так как он находится в удручающем состоянии.

Недалеко от мечети Сыдыкбая, по улице Алебастровая дом № 186, расположен дом Сыдыкбая, являющийся образцом народной жилой архитектуры самостоятельной части узбекского населения. В доме много большого размера комнат. Богата художественная отделка этих комнат и айванов (резьба по дереву и ганчу, роспись потолков).

В жилом доме Сыдыкбая размещался в свое время Тулейкенский райисполком, теперь он, как и мечеть, используется под жилье. Кстати, на территории нашего города сохранилось не мало жилых домов, принадлежавших когда-то населению среднего достатка. Возраст этих построек сто и более лет.

Район перекрестка улиц Тельмана и Свердлова (ныне Навои и Ленина) был своеобразным «университетским» центром старого Оша. На северо-восточном углу перекрестка стояло медресе Халмурзабая, построенное в пятидесятых годах XIX века (по другим данным — в 1831 году). Здание было сложено из квадратного жженого кирпича, стены снаружи не оштукатурены. Портал вытяннут в высоту, имел одну стрельчатую арку и прямоугольные впадины вокруг нее. Углы фасадной части здания были оформлены минаретиками. Ствол одного из них, запечатленного на фотографии, в верхней половине был перехвачен орнаментированным пояском. Фонари минаретов имели по шесть арочных сквозных проемов. Судя по той же фотографии, помещения справа и слева от входа имели купольные перекрытия. Справа таких помещений было два — одно из них большое. В комплекс медресе входило более 20 худжр (келья).

С 1940 года в здании медресе размещались детская консультация, молочная кухня, инспекция ИТР. С 1949 года — областной краеведческий музей. На месте разобранной западной стены медресе стоял глиняный дувал с входной дверью, оба полотно которой обработаны высокохудожественной резьбой. На одной створке двери надпись с именем мастера и датой изготовления.

Дверь, видимо, служила па-

этих зданий хотели запечатлеть свое имя в венах. В наше время имена их в основном забыты. И только творения строителей, резчиков и живописцев стали памятниками бессмертия народного гения, — пишет автор очерка «Ош наших предков». К сожалению, и те жалкие, разрушенные остатки прошлого не пощадила рука сегодняшнего вандала, сейчас многих этих сооружений уже нет. На месте медресе Алимбека — стоянка автомобилей.

Подводя итог описанию архитектурных памятников старого Оша, следует подчеркнуть, что в городе не сохранилось ни одного здания медресе, из ста с лишним мечетей до нас дошло менее десятка, а мазар — один. Представьте себе после этого экскурсию на тему «Архитектурные памятники старого Оша». Гид вынужден говорить в основном о зданиях, которые уже не существуют, показывать на пустующие площадки, в лучшем случае демонстрировать фотографии.

Мы обращаемся к жителям нашего города, пишет Е. Дружинина, с просьбой откликнуться, сообщить в музей данные о тех памятниках, которые не нашли отражения в очерках. Возможно, у кого-то сохранились фотографии мечетей, медресе и мазаров. Они очень бы пригодились исследователям. Быть может, нам подскажут, где находятся части декора из разрушенных зданий (резная терракота, расписные потолки резной ганч, резные деревянные двери). Все, кто любит родной город, должны помочь историко-архитектурному изучению памятников Оша, чтобы провести реставрацию оставшихся зданий, должным образом наладить их охрану государством».

С интервалом в 25 лет голос Елены, давно уехавшей из Оша, люди все-таки услышали. Благодаря усилиям тысяч горожан «Дом Бабура» восстановлен, идет реставрация мечети Рабат Абдуллахан, все настоящие требования восстановления медресе Алимбека в начале улицы Зайнабтдинова.

Ош один из древнейших городов Средней Азии. Мы должны помнить труд, стремления, ум, высокое призвание своих предков.

А. АВИДОВ,
журналист.

г. Ош.